

О. В. Пересада

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМАНТИКИ ПРОИЗВОДНЫХ ДИАЛЕКТНЫХ ГЛАГОЛОВ (К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПРЕССИВНОСТИ)

Приведен фрагмент анализа семантики производных диалектных глаголов с целью изучения прагматических аспектов языкового значения. Определено, как соотносятся оценочная лексика и экспрессивная, субъективная модальность и экспрессивность. Установлено, что экспрессивное слово всегда предполагает наличие в значении эмоционального компонента. Оценка содержится в производных глаголах, образованных от оценочных имен существительных, может возникать в процессе словообразования на основе метафоры. Эмоциональная оценка может вызываться не только образностью, но и интенсивностью.

Ключевые слова: *экспрессивность, прагматика, семантика, производное слово, оценочная лексика, субъективная модальность, эмоциональная оценка.*

Современные лингвистические исследования демонстрируют, что язык не существует автономно, он связан с мыслью, познавательными процессами. Изучение способов концептуальной организации знаний в процессе языкового общения рассматривается как одно из ведущих направлений когнитивной лингвистики.

В связи с возросшим вниманием лингвистов к тем свойствам языка, которые связаны с миром человека, актуальным является изучение прагматических аспектов языкового значения. Несомненно, что производные единицы составляют важное звено в цепи различных средств выражения оценки и описания эмоций человека.

Материалом для данного исследования послужили отсубстантивные диалектные глаголы, собранные путем сплошной выборки из «Словаря русских говоров Прибайкалья» и «Иркутского областного словаря» (219 производных глаголов и соответствующее число мотивирующих существительных). Анализ пропозициональных структур отсубстантивных глаголов говоров Прибайкалья и Иркутской области поможет решить вопрос о взаимодействии субъективного и объективного, логического и прагматического в языковой картине мира носителей диалекта.

Рассмотрение субъективных компонентов в значении диалектных производных единиц позволяет обратиться к проблеме экспрессивности как «одной из характерных особенностей живой разговорной речи» [1, с. 5].

Интерес исследователей к механизму экспрессивной лингвистики, пространство которой формируется различными языковыми и речевыми факторами, не угасает. Однако не существует единого понятийно-терминологического аппарата описания экспрессивного фонда языка, среди лингвистов нет четкого представления о границах экспрессивной лексики.

Наиболее сложной проблемой является обнаружение экспрессивных единиц, где экспрессивность

формально не выражена. «Ориентира на эмоцию, эмоциональную оценку недостаточно, потому что семы эмоции, чувства, оценки, будучи отраженными языком..., не всегда явны, эксплицитны» [1, с. 9].

У лингвистов сложилось несколько представлений о терминах «экспрессивность» и «экспрессивная функция». В некоторых работах экспрессивная функция связывается с выражением мыслей (В. З. Панфилов) или с выражением эмоций и чувств (экспрессивность отождествляется с эмоциональностью) (О. С. Ахманова, А. А. Уфимцева, В. И. Шаховский и др.). В других работах представлено мнение об экспрессивной функции как выразительной, или прагматической. Данная точка зрения также связывает экспрессивность с выражением эмоций (Е. М. Галкина-Федорук, Ш. Балли, В. Г. Гак и др.). На наш взгляд, последнее мнение (которого будем придерживаться) наиболее точно и полно отражено в определении Н. А. Лукьяновой: «Свойство лексической единицы, связанное с их способностью в образной или (редко) необразной „форме“ репрезентировать субъективные аспекты восприятия человеком действительности, а именно представления говорящих о качественно-количественных проявлениях реалий (предметов и их признаков, признаков других признаков, а также действий, состояний, процессов), непосредственно переживаемые эмоции, чувства говорящих, субъективные мнения, оценки о предметах речи» [2, с. 214].

В связи с исследованием прагматических смыслов языковых единиц важно определить, как соотносятся оценочная лексика и экспрессивная, пересекается ли субъективная модальность и экспрессивность, или они тождественны.

Назначение экспрессивного слова не назвать лицо, действие, а дать ему оценку, выразить с помощью него эмоциональное отношение к предмету речи. Таким образом, экспрессивное слово соотносится не с денотатом (то есть классом однород-

ных явлений), а с референтом. Компонентами экспрессивности являются «эмоциональная оценка», «интенсивность» и «образность» [1, с. 44].

Экспрессивность связана с оценением. По мнению В. Н. Телия, процедура оценивания – это операция рациональная, хотя в основании оценки и лежит эмоция: интерес – это то, что нас волнует. Однако в самой оценке выражается не эмоция, а операция «шкалирования» норм бытия [3, с. 110], то есть определяется соответствие объекта оценки определенным нормам. Данные нормы являются результатом либо чувственного опыта (физического или психического), либо предыдущего опыта человека, полученного в ходе практической и познавательной деятельности. То, что соответствует норме, оценивается положительно – «Это хорошо», то, что не соответствует норме, – отрицательно – «Это плохо» [3, с. 109]. Этой же точки зрения придерживается В. И. Шаховский [4]. Так, оценочные предикаты *умный, скучный, красивый, жестокий* и т. д. не выражают, а называют определенное свойство, признак либо положительный, либо отрицательный с точки зрения данного социального коллектива. Актуализируемая ими оценка передается разумом, то есть является рациональной (интеллектуальной), и входит в денотативное содержание слова. Те же аргументы можно привести по отношению к предикатам, называющим чувства (сема «эмоция» входит в денотат). Мы их отнесли к психологическому виду рациональной оценки: *радостный, приятный* и т. д.

Однако не следует считать экспрессивными все слова, включающие в значение оценочный компонент. К оценочным, но не экспрессивным словам можно отнести анализируемые глаголы:

эгоизничать – некто проявляет эгоизм, и Это плохо;

ласковать – некто проявляет ласку, и Это хорошо;

атаманить – некто хулиганит, и Это плохо.

Во всех случаях называется определенное свойство или действие. Два первых глагола эмоционально нейтральны, в значениях отсутствуют семы интенсивности и образности, в образном глаголе *атаманить* отсутствует сема интенсивности. (Ср. *атаманить* с *колотушничать* – «задираться, драться», образованного от *колотушник* «забияка, драчун». Забияка – тот, кто любит затевать драки, ссоры, то есть «занимается» этим больше, чем другие.) Однако данные слова могут употребляться в экспрессивных контекстах, где приобретут эмоциональную оценочность одобрения/неодобрения.

Следующий вопрос о том, как соотносятся субъективная модальность и экспрессивность. «Субъективная модальность есть выраженное языковыми средствами отношение говорящего к тому, о чем он сообщает...» [1, с. 31]. Субъективная мо-

дальность лексической единицы представляет собой взаимодействие двух типов отношений – оценочного (рационального) и эмотивного.

Эмотивный компонент выражает отношение, переживаемое не под воздействием самого обозначаемого, а по поводу того, как оно представлено в роли стимула [3, с. 117–118]. Предикаты, выражающие эмотивную оценку, Н. Д. Арутюнова называет каузальными (стимульными), поскольку они отсылают к некоторому свойству объекта, которое стимулирует в человеке определенную реакцию. Эмотивная оценка входит в диапазон «одобрения/неодобрения».

Рассмотрим значение оценочного глагола «начучелиться». Выбор мотиватора «чучело» в случае «начучелиться» обусловлен неодобрением к такому внешнему виду: *начучелиться* – это некрасиво одеться, и поэтому *Плохо* (оценка), и то, что некто подобен чучелу, вызывает неодобрение внешним видом субъекта – чучела у субъекта речи» (эмотивный компонент). Если мы скажем о «начучелиться» – это *Плохо*, информация будет неполной, поскольку не обоснован выбор мотиватора «чучело» (для того, чтобы вызвать неодобрение).

Оценочное и эмотивное отношения придают, по мнению В. Н. Телия, экспрессивность как самим наименованиям, так и высказываниям, в которые они включены [3, с. 122].

Эмоциональная оценка основана на ассоциативно-образном восприятии. Именно это восприятие и «возбуждает», по мнению В. Н. Телия, то или иное чувство – отношение, а следовательно, экспрессивность. «Экспрессивность имеет коннотативную природу» [3, с. 123]. Однако эта точка зрения выносит за пределы экспрессивной лексики те единицы, которые имеют в своем значении сему интенсивности. Например, слова *балагонить, басалаить* «много говорить, болтать», как представляется, не созданы на основе образности (от *балагон, басалай* – болтун), тем не менее будем считать их экспрессивными, поскольку они актуализируют количественную характеристику действия, выделяют особенность данного действия на фоне одноименных, нейтральных: *балагонить* – не просто говорить, а много. Таким образом, можно сказать, что экспрессивность пересекается с субъективной модальностью (наличие оценочного и эмотивного компонента), но не тождественна ей (наличие в экспрессивном слове семы «интенсивность»).

Остановимся подробнее на соотношении в значении слова сем «интенсивность», «образность» и «эмоциональная оценка».

Образность как семантическая категория в лингвистике еще недостаточно изучена. Чтобы избежать неточностей при анализе, образными будем считать только те слова, значения которых сформир-

ровались на основе метафоричной образности. «Образность – это, прежде всего, совокупность разных видов переносного употребления слов, разных способов образования переносного значения слов и выражений» [5].

В метафоричных наименованиях «образность» может комбинировать с семой «интенсивность», такое восприятие вызывает эмоциональную оценку говорящего, следовательно, наименование является экспрессивным: «*колоколить* – это долго, непрерывно говорить (до звона в ушах), и поэтому *Плохо*, и то, что некто подобен колоколу, вызывает неодобрение у субъекта речи».

Однако «образность» не всегда сочетается с «интенсивностью»: *причалиться* «приютиться», *леишиться* «вести беззаботную жизнь». Метафоричное наименование не вызывает эмоциональной оценки и не является экспрессивным.

«Интенсивность» также не всегда взаимодействует с образностью. Тем не менее слово может выражать эмоциональную оценку и являться экспрессивным: *колотушничать* «задираться, драться».

Итак, экспрессивное слово всегда предполагает наличие в значении семы «эмоциональная оценка», последняя может вызываться либо сочетанием «образности» и «интенсивности», либо интенсивностью.

Чтобы ответить на вопрос, вызывается ли эмоциональная оценка только ассоциативно-образным восприятием, необходимо провести семантический анализ оценочных производных глаголов.

Чтобы определить, экспрессивно ли слово, необходимо эксплицировать эмоциональный компонент значения, а также те семы, которые его вызывают. Поскольку оценочный компонент значения словарями обычно не отражается, важно выяснить, во-первых, действительно ли оценочный компонент присутствует в семантике слова (и какой: рациональный или эмоциональный), или он является следствием контекстно-стилистических особенностей употребления глагола, и, во-вторых, чем обусловлено наличие оценки в значении производного слова.

1. Как выяснилось при анализе, оценка содержится в производных глаголах, образованных от имен существительных, уже содержащих оценочный компонент:

балахрыст «бездельник» → *балахрыстничать* «бездельничать»;

балантрян «болтун, пустомеля» → *балантрянчить* «бездельничать, проводить время за разговорами»;

греза «тот, кто проказничает, озорничает» → *грезить* «проказничать, озорничать».

В производящих наименованиях уже присутствует отрицательная оценочность благодаря семан-

тике, которая выражает негативные, с точки зрения представителя данного социума, свойства Лица.

Толкование данных диалектных слов дается в словаре через синонимы литературного языка. Показательно, что в «Толковом словаре русского языка» под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой оценочные компоненты включены в толкование слова:

озорник «человек, который озорничает (обычно о детях)»; *озорство* «выходящее из обычных норм зазорное поведение; шалости, переходящие в хулиганство»;

болтун «болтливый человек, сплетник»; *болтливый* «любящий много и легкомысленно говорить».

В толкованиях некоторых диалектных производящих существительных и производных глаголов также присутствует оценочный компонент:

торбоза «тот, кто много и бестолково говорит» → *торбозить* «говорить без умолку» (= много, больше нормы);

балагонить «много говорить, болтать».

В некоторых случаях наблюдается усиление отрицательной оценочности в производном:

варнак «шалун, проказник» → *изварначиться* «испортиться, распуститься». «– До того изварначился, исхулюганился, до исключения, по ему уж, видно, тюрьма плачет».

В ряде производных глаголов происходит заимствование только отрицательного оценочного компонента значения производящего, денотативный компонент при этом изменяется:

хлыга «обманщик, беспутный человек» → *хлыжничать* «пустословить, болтать, бездельничать»;

шалохвост «развратник» → *шалохвостить* «сплетничать».

Возможно, это свидетельствует о неполноте словарной статьи, где отражены не все значения.

Во всех вышеперечисленных примерах оценочность производных глаголов обусловлена наличием оценочных смыслов в мотивирующем слове. Оценочные смыслы представляют взаимодействие рациональной оценки «Это плохо» и эмоциональной оценки «неодобр.», соотносящейся с семой «интенсивность». Сумма всех этих компонентов придает данным словам экспрессивность.

2. Оценочные наименования могут возникать в процессе словообразования на основе метафоры.

«Метафоризация ориентирована не только на заполнение номинативных и концептуальных лакун, но и на прагматический эффект, который метафора вызывает у реципиента» [3, с. 135].

О согласовании метафоры с экспрессивно-эмоциональной функцией языка писала Н. Д. Арутюнова [6, с. 15]. «Метафора не только формирует

представление об объекте, она также предопределяет способ, стиль мышления о нем» [6, с. 14].

В основе многих привычных метафор лежат коннотации. По мнению Ю. Д. Апресяна, «коннотации лексемы – это несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [7, с. 48].

Так, слово *чучело* в Толковом словаре трактуется как «пугало для птиц в виде куклы наподобие человека». Коннотацией же этого слова будет «некрасивое, одетое в тряпье». Будучи ассоциативной и не главной для основного значения коннотация слова *чучело* реализуется в компоненты ЛЗ *начучелиться* «некрасиво одеться». Одна из коннотаций слова *рог* «задираться» → *рогатиться* «задираться». У слова *стекло* есть коннотация неподвижности, невыразительности (стеклянный взгляд) → *остеклеть* «прийти в состояние, в котором стекленеют глаза».

Таким образом, в процессе метафоризации несущественный и прагматический признак становится существенным и семантическим в производном слове.

Однако помимо коннотаций – ассоциаций, образующих «содержательные элементы, логические и эмотивные, которые складываются в стереотип» [6, с. 48], существуют непредсказуемые метафоры. «Для метафоры, – пишет Н. Д. Арутюнова, – характерно установление дальних связей. В какой мере случайны эти связи? Они случайны в том смысле, что прямо обусловлены индивидуальным опытом и субъективным сознанием автора» [6, с. 20].

Например, *купорос* «водная сернокислая соль некоторых металлов». Мы знаем, что, соединяясь с купоросом, металл краснеет. Но «краснота» – это не оценка, а собственное свойство предмета. Тем не менее образуется оценочный глагол *раскупороситься* «рассердиться, придя в состояние нервного возбуждения». Формирование значения глагола происходит на основе не оценочного мотиватора. В центре метафорического сравнения признак этого мотиватора. Появление оценочности происходит в процессе словообразования за счет удаленности коннотации, не имеющей прямого отношения к значению.

Аналогично можно рассматривать оценочный глагол *стулить* «сказать что-то *резкое, необдуманное*». Факультативный компонент значения *пуля* «быстрота полета, часто неразборчивость» не является оценочным.

Мясничать «избивать». Из значения существительного *мясо* сложно вычленить оценочный компонент. «– *Трясли, плеткой хлестали, мясничали*

его (о муже), издевались». Значение же производного слова оценочно, что подтверждает и контекст.

Возможно, для слов, принадлежащих к группам, обозначающим наименования действий, связанных с бранью, дракой, необязателен оценочный мотиватор. Принадлежность слов к данным группам способствует развитию у слова оценочного значения. С точки зрения этических норм, драться – это плохо.

Все проанализированные метафоричные наименования имеют в значении рациональную оценку «Это плохо».

Однако «образность», как мы увидели, неоднородна, и не всегда может вызвать эмоциональную оценку. Таким образом, не любая метафора способна вызвать иллюкативный эффект, то есть не каждое метафоричное наименование экспрессивно. Так, слова со «стершейся образностью» не вызывают усиление эмоциональной реакции (например, *нос* у корабля).

Поскольку диалект является формой неофициального общения, которому присущи непринужденность, спонтанность, в процессе переносной номинации образуется, как правило, образная метафора. Разговорная речь по своей природе предполагает выражение субъективного отношения к предмету, ситуации речи. Выразить же это отношение легче через образность. Интерпретируя данный образ, можно выявить и содержание этого отношения.

Учитывая, что все анализируемые метафоричные глаголы являются образными, попытаемся определить, как связана образность с оценочностью и эмоциональной оценкой, какие глаголы можно считать экспрессивными.

Как выяснилось при анализе, прагматический компонент значения образных глаголов может иметь рационально-оценочную сему, а может быть и оценочно нейтральным.

Например, не оценочными являются глаголы *причалиться* «приютиться», *маячить* «объяснять, рассказывать знаками», *волховать* «ворожить» и многие другие.

Примерами рационально-оценочных (как правило, отрицательно оценочных) слов можно считать глаголы *обалдашить* «обмануть, одурачить», *жалить* «хлестать, бить», *зубиться* «огрызаться, отвечать язвительно, дерзко» и др.

Что касается наличия эмоциональной оценочности, то она может быть связана с различными факторами.

Еще раз сформулируем мнение В. Н. Телия по поводу эмоциональной оценочности: «Эмотивная модальность возникает благодаря тому, что сохраняется образ... Значение, отображая действительность и содержа образный гештальт, выражает

эмоциональное отношение к обозначаемому, соотносимое с чувствами – отношениями типа презр., пренебр.» [3, с. 148–150]. То есть В. Н. Телия считает, что эмоциональная оценка основана на ассоциативно-образном восприятии.

Данный материал показал, что эмоциональная оценка может вызываться не только образностью, но и интенсивностью. Образ же служит дополнительным средством «возбуждения» того или иного чувства – отношения.

Рассмотрим несколько метафоричных глаголов:

мясничать «избивать» (бить до мяса);

горбуниться «тяжело работать» (больше нормы);

жалить «стегать, хлестать, бить»;

зубиться «огрызаться, отвечать язвительно, дерзко» (очень грубо разговаривать).

В значениях этих примеров нарушена зона нормативности, то есть в семантике присутствует сема «интенсивность». Глаголы являются экспрессивными.

Сравним их с другими примерами:

остервить «привести в состояние крайней ярости»;

озвериться «озвереть»;

разбавиться «расслабиться (о мужчине)»;

касторить «бранить, отчитывать».

Именно в таких примерах, по мнению В. Н. Телия, «внутренняя форма» является стимулом, вызывающим эмоциональную реакцию. Например, значение глагола *озвереть* можно трактовать следующим образом: «знай, что X озверел; считай, что Это плохо; вообрази, что X ведет себя свирепо и жестоко подобно зверю; испытай чувство неодобрения».

В значениях данных примеров также присутствует сема интенсивности. Образ же служит дополнительным показателем и средством создания экспрессивности, поскольку имплицитно неодобрение, пренебрежение и т. д.

Как оказалось, эмоциональную оценку способны вызывать метафорические образования, не содержащие сему интенсивности:

размузыкивать «проводить время в праздных разговорах»;

охомутать «соблазнить»;

лешиться «вести беззаботную, праздную жизнь».

Отрицательная рациональная оценка передается через отрицательную эмоцию неодобрения. Однако данные слова не являются экспрессивными: на первый план в этих наименованиях выступает денотативное, а не прагматическое содержание.

Итак, экспрессивными будут считаться слова, в прагматическом значении которых присутствует сумма компонентов: «образность» + «интенсивность» + «эмоциональная оценка» (начучелиться,

остервить) или «интенсивность» + «эмоциональная оценка» (колотушничать, балантряситься).

Эмоциональная оценка может присутствовать не только в экспрессивных словах. В основу метафорического наименования может быть положен образ, вызывающий определенные чувства – переживания: *лешиться* – «беззаботная жизнь, подобная жизни лешего, вызывает неодобрение».

Однако не всякий образ может вызвать эмоциональную оценку: *буруздить* «царапать».

Необразные неинтенсивные образования не имеют в своем значении семы «эмоциональная оценка»: эгоизничать «проявлять эгоизм».

3. Еще одну группу образуют глаголы, способные употребляться в качестве оценочных, но определить знак оценки («+ /-; хорошо/ плохо») этих глаголов вне высказывания невозможно:

Барышниться «наряжаться, завиваться».

«– Девчонка уж барышниться стала, ишь, кака выржуха: накудрилася, а шея и пятки грязны». В контексте глагол приобретает отрицательную оценочность.

Гаметь «громко говорить, кричать в несколько голосов, производить гам». Кажется, что слово *гаметь* вне контекста имеет отрицательную оценочность: *гаметь* – нарушать покой. Однако в тексте такой оценочности не создается: «– У Николая Петровича вечер был, часов до двух все гамели».

Предикаты, включающие сему «хорошо/плохо» называют аксиологическими (собственно оценочными), а приобретающие ее в высказывании – неаксиологическими (квазиоценочными). Все квазиоценочные предикаты, как и собственно оценочные, выражают мнение субъекта об объекте, но при этом квалификация осуществляется не на основе целостной картины мира, а на иных основаниях: нормативная картина мира, представление об усредненном положении вещей, соответствие пропозиции действительному положению дел и т. д.

Итак, можно сделать следующие выводы. Экспрессивное слово всегда предполагает наличие в значении семы «эмоциональная оценка». Последняя может вызываться не только образностью, но и интенсивностью. Образ же служит дополнительным средством формирования того или иного отношения (чувства). Экспрессивными будем считать слова, в прагматическом значении которых присутствуют следующие компоненты: «образность», «интенсивность» и «эмоциональная оценка» или «интенсивность» и «эмоциональная оценка».

Исследование глубинной семантики производного слова, в том числе субъективных компонентов в значении, позволяет постичь концептуальный мир носителей говоров Прибайкалья и Иркутской области.

Список литературы

1. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.
2. Лукьянова Н. А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. «Языкознание». 2009. № 1 (9). С. 211–216.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
4. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. 2-е изд. Волгоград: Перемена, 2008. 208 с.
5. Виноградов В. В. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: МГУ, 1978. 175 с.
6. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
7. Апресян Ю. Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Русский язык: проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке / Ин-т рус. яз. РАН. М., 1992. С. 45–64 (Виноградовские чтения; 19–20).

Пересада О. В., кандидат филологических наук, доцент.

Педагогический институт Иркутского государственного университета.

Ул. Карла Маркса, 1, Иркутск, Россия, 664003.

E-mail: art-oksana@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15.08.2015.

O. V. Peresada

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF SEMANTICS OF THE DERIVED DIALECT VERBS (TO THE QUESTION OF EXPRESSIVITY)

This article is an excerpt of the analysis of the derived dialect semantics of verbs with the aim of studying the pragmatic aspects of linguistic meaning. Defines how estimating vocabulary relates to the expressive one and subjective modality relates to expressiveness. It was found that expressive word always implies the meaning of the emotional component. Assessment is contained in the derived verbs formed from estimating nouns, may occur in the process of word formation based on metaphor. Emotional assessment may be caused not only by figurativeness but also by intensity. Investigation of deep semantics of the derived words, including subjective components within the meaning of the concept makes it possible to understand the world of media negotiations of Baikal and Irkutsk region.

Key words: *expressiveness; pragmatics; semantics; derivative of the word; evaluative vocabulary; subjective modality; emotional assessment.*

References

1. Luk'yanova N. A. *Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya (problemy semantiki)* [Expressive vocabulary of the spoken use (the problem of semantics)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986. 230 p (in Russian).
2. Luk'yanova N. A. *Diskussionnye momenty interpretatsii ekspressivnosti kak kategorii leksikologii* [Discussion points of interpretation of expressiveness as a category lexicology]. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2009, no. 1 (9), pp. 211–216 (in Russian).
3. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Shk. "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 1996. 288 p (in Russian).
4. Shakhovskiy V. I. *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language]. Volgograd, Peremena Publ., 2008. 208 p (in Russian).
5. Vinogradov V. V. *Leksicheskiye voprosy perevoda khudozhestvennoy prozy* [Lexical issues of translation of fiction]. Moscow, MGU Publ., 1978. 175 p (in Russian).
6. Arutyunova N. D. *Metafora i diskurs* [Metaphor and Discourse]. *Teoriya metafory* [Theory of metaphor], 1990. Pp. 5–32 (in Russian).
7. Apresyan Yu. D. *Konnotatsii kak chast' pragmatiki slova (leksikograficheskiy aspekt)* [Connotations as part of the pragmatics of speech (lexicographical aspect)]. *Russkiy yazyk: Probl. gram. semantiki i otsenochnye faktory v yazyke* [The Russian language: the problem of grammatical semantics and estimation factors in language]. In-t rus. yaz. RAN (Vinogradovskie cteniya; 19–20), 1992. Pp. 45–64 (in Russian).

Peresada O. V.

Pedagogical Institute of Irkutsk State University.

Ul. Karla Marxa, 1, Irkutsk, Russia, 664003.

E-mail: art-oksana@yandex.ru